

DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-09

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭПИДЕМИИ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ: ВЛИЯНИЕ СУВЕРЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Кретьова Л.А.

Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН)
(129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, 13, кор. 1)

lola.kretova@gmail.com

Изучая жизненный мир бывших горожан, перебравшихся на постоянное жительство в сельскую местность, мы задаемся целью описать устройство этого мира, выделить его онтологические черты, не обусловленные исторической эпохой. Бытийная автономность и психологическая суверенность, составляют, на наш взгляд, значимую часть жизненного мира загородного жителя и выходят на первый план при рассмотрении его способов совладания с критическими ситуациями. В представленной работе, опираясь на литературные свидетельства опыта, мы рассматриваем специфические характеристики переживания эпидемии как критической ситуации, обусловленные устройством жизненного мира загородного жителя. Центральным для нашего исследования стал автобиографический текст А. Т. Болотова, посвященный переживанию эпидемии чумы 1770–1772 гг., который сопоставлялся с автобиографическими заметками более поздних авторов и современными самоописаниями и самоотчетами жителей мегаполиса и загородных жителей об их опыте переживания пандемии COVID-19. Феноменологический и герменевтический анализ текстуальных данных показывает, что переживание критической ситуации в условиях сельской жизни отличается от переживания в условиях большого города; отличия сопряжены с суверенностью и простотой жизненного мира загородного жителя.

Ключевые слова: жизненный мир, переживание, бывшие горожане, суверенность, автономность, изоляция, эпидемия, совладание, исторические текстуальные данные, феноменологический подход, герменевтический подход, загородная жизнь

© Кретьова Л.А. [текст], 2020.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
2020, № 3-4, июнь, август

ISSN 2076-4685

Введение

Переезд горожан за город на постоянное жительство гуманитарными науками исследуется, прежде всего, как социальное явление. Внимание исследователей сосредоточено на прагматичных аспектах переезда, что, как нам представляется, обусловлено и подходом большинства исследователей, и тем обстоятельством, что и большинство бывших горожан склонны пояснять свое решение окружающим, приводя прагматичные доводы [6; 11]. Однако прагматичные доводы приводят и те горожане, которые хотели бы уехать, но не решаются на такой шаг. Прежде всего, это опасения, связанные с физическим и материальным благополучием, боязнь не совладать с трудностями: страх не найти работу, не получить медицинскую помощь, не справиться с хозяйством [10].

Есть основания предполагать, что наряду с эксплицитными ценностями, которые называются в качестве причин переезда, существуют имплицитные, скрытые смыслы, которые в действительности определяют и решение о переезде, и последующее устройство загородной жизни бывшего горожанина. Исследования, которые ведутся в области психологии среды и мотивации личности [9; 13; 15; 21; 22], указывают на возможную взаимосвязь между предпочитаемым образом жизни (жизнью за городом, на природе) и ценностными установками, но пока не позволяют составить целостное представление о жизненном мире

загородного жителя, его онтологической структуре и принципах, работе переживания.

Говоря о жизненном мире, мы, прежде всего, опираемся на идеи онтологии человеческой жизни С.Л. Рубинштейна [16], на представление о жизненном мире как об обобщенной психологической характеристике, интегрирующей «смыслы, ценности, направленность человеческой жизни в их неразрывной связи с реальным бытием» [7. С. 17], на типологию жизненных миров Ф.Е. Василюка [4; 12] и на представление о переживании, как об «особом внутреннем жизненном процессе, захватывающем эмоции человека, его ум, воображение, волю, вовлекающем в свой поток, кроме душевных, и телесные функции» [2. С. 52].

Жизненный мир загородных жителей, их переживания и опыт преодоления критических ситуаций не находят своего отражения в современных психологических исследованиях. Это обстоятельство во многом связано с трудностями проведения количественных исследований среди загородных и сельских жителей, которые не только менее доступны для проведения тестов и опросов в силу удаленности от городов и своего образа жизни, но и неподатливы психологическому тестированию в силу собственных убеждений.

Между тем, в контексте современной проблематики мегаполисов и тенденции переезда горожан за город изучение особенностей этого жизненного мира становится все более актуальным.

Одной из выраженных особенностей жизненного мира загородных жителей является стремление к автономному и суверенному бытию, которое воспринимается как условие бытия собой и возможность достойной, человеческой жизни. В социальном плане это стремление дает о себе знать в усилении вырваться за пределы «захватившего их» технологического мира крупного города, в котором у человека «нет возможности как-то повлиять на эту ситуацию» [5. С. 128], уберечься от «тотального контроля и подчинения городскому миру» [5. С. 129]. Стремление горожанина к загородной жизни может оцениваться и как стратегия выживания: человек отказывается от эффективности ради устойчивости [20].

Для понимания феномена представляется важным рассмотреть его в исторической перспективе. Как на протяжении времени соотносились бытийная автономность загородного жителя и его жизненная устойчивость? Можно ли говорить об отличиях в переживании критической ситуации эпидемии в условиях сельской и городской жизни?

Историческая перспектива — это в первую очередь литературные свидетельства опыта, в т.ч. «общекультурные тексты: дневниковые, автобиографические записи, произведения литературы» [17. С. 208–209]. Как отмечает Улановский, такие тексты «содержат очень важные интуиции, богатые и чуткие описания душевной жизни человека, которые могут указывать на специфиче-

ские характеристики, компоненты, состав переживаний» [17. С. 209].

Источником, представляющим интерес для данного исследования, являются автобиографические письма А.Т. Болотова (1738–1833) [1], автора книг по садоводству и сельскому хозяйству, этике, философии, педагогике, одного из основателей агрономии в России. Наряду с жизнеописанием, свидетельствующим о привязанности автора к природе и деревенской жизни, автобиография Болотова включает главу, посвященную переживанию эпидемии чумы в условиях удаленности от города, в котором бушует эпидемия. Для сопоставления текстуальных данных нами были использованы автобиографические записи писателей более поздних эпох, а также современные самоотчеты жителей мегаполисов и загородных жителей, связанные с переживанием пандемии 2020 года.

Цель нашего исследования — рассмотреть процесс переживания эпидемии в условиях автономности сельской жизни, особенности совладания с критической ситуацией и их связь с жизненным миром загородного жителя.

Метод

Данное исследование представляет собой качественный анализ текстуальных данных, направленный на выявление аспектов жизненного мира и опыта человека, структуры и работы его переживания. Мы выделяем в нем два этапа: два мо-

дуса понимания — феноменологический и интерпретативный [2].

Отбор текстов для исследования

Планирование исследования включало отбор текстов для анализа, которые можно разделить на следующие категории:

- а) центральный текст автобиографии, содержащий аспекты исследуемого опыта и переживания эпидемии вне большого города, в автономных условиях усадьбы;
- б) контекст — фрагменты текста автобиографии, которые содержат описание значимых для исследования аспектов жизненного мира автора автобиографии, связанных с его жизнью в усадьбе;
- в) тексты сопоставления — исторические автобиографические тексты городских писателей, написанные в условиях эпидемии и содержащие аспекты исследуемого опыта и переживания эпидемии, и тексты современных городских жителей (самоотчеты, заметки), живущих в мегаполисе или в сельской местности. Большая представленность подобных текстов в соцсетях — это явление, которое само себя *кажет* [18] и тем самым вызывает быть задействованным в рамках нашего исследования, выстраиваемого в русле герменевтической феноменологии. При отборе текстов сопоставления мы не задавались целью получить статистически зна-

чимые данные; нам был важен «срез действительности» — материал, значимый для целостного понимания исследуемого нами феномена.

Методы исследования и анализ данных

Особенности предмета исследования (жизненный мир, переживание) исследуемого материала (текстовые данные, исторические данные) предполагают уместность качественных методов анализа [18].

По мнению А. Джорджи (Giorgi), литературные свидетельства опыта, в силу невозможности уточнения их смыслового содержания у автора, как правило требуют интерпретативного подхода [18]. Однако, подбирая метод исследования, мы опирались на позицию о существовании двух модусов понимания — феноменологического и герменевтического. Работа с текстами была выстроена с учетом последовательности, предложенной Н.П. Бусыгиной как тип анализа, содействующий «большей эмпирической обоснованности интерпретаций и контролю произвольности интерпретативных конструкций» [2]:

- конденсация смысла и выделение тем;
- сжатое изложение наиболее очевидных смыслов в самопонимании автора;
- сопоставление ключевых мотивов центрального текста и текстов сопоставления: как та или иная тема центрального текста

- (переживание, смысл) звучит в текстах других авторов;
- целостная интерпретация текстовых данных;
  - итоговое описание исследуемых феноменов.

И феноменологический, и герменевтический модусы понимания предполагают тщательный подбор и формулировку исследовательских вопросов к тексту. Для каждого этапа работы с текстами подбирались вопросы, соответствующие как задачам этапа, так и способствующие целостному пониманию исследуемого нами центрального текста и исследуемых феноменов. Концептуальная интерпретация подразумевает включенность психологической теории. В нашем случае мы использовали представление о критических ситуациях и жизненных мирах психологии сознания и переживания и психологию суверенности.

Результаты

В рамках феноменологического этапа исследования мы выделили две темы, которые представляются нам ключевыми в тексте автора:

- переживание грозящей эпидемии: от дихотомии чувств к целостному переживанию;
- автономность и самодостаточность жизненного мира.

Исследуя отобранные нами контекстные фрагменты автобиографии Болотова в их совокупности и сопоставлении с центральным текстом, мы выделили следующие аспекты, конституирующие жизненный мир автора:

- садоводство, родное имение — средоточие интересов и надежд, пространство психологической суверенности;
- деятельностно-созерцательный образ жизни;
- замкнутость, независимость, умеренность в ведении хозяйства;
- близость к власти, вовлеченность в чужие проекты воспринимаются как нежелательные, угрожающие независимости и смыслу собственной жизнедеятельности;
- негативные события повседневной жизни малозначимы для жизни в целом;
- цикличность и регулярность дневных и ежегодных занятий, их сцепленность с духовной жизнью.

Целостная интерпретация собранного нами материала позволяет предположить, что переживание критической ситуации, совладание с трудностями в условиях сельской, загородной жизни отличается от переживания и совладания в условиях большого города, и эти отличия сопряжены с автономностью и суверенностью жизненного мира загородного жителя.

Обсуждение

При выделении смысловых единиц мы опирались на следующие вопросы, поставленные к тексту: *Как разворачивается переживание критической ситуации? Есть ли влияние автономности и суверенности? Каковы особенности жиз-*

ненного мира? Нами были выделены две ключевые темы, сопряженные с критической ситуацией эпидемии в жизненном опыте Андрея Болотова.

Переживание угрозы. Резкие переходы в эмоциональном восприятии критической ситуации, ситуация воспринимается «здесь и сейчас». Новое событие, связанное с эпидемией чумы, определяет настрой: тревога сменяется радостью, покой — страхом и ужасом за свою жизнь или жизнь своих близких, уныние — весельем и благодарностью. Событие захватывает всецело, отсутствие событий в течение некоторого времени возвращает к относительно прежнему образу жизни и настрою. В ситуации уныния и сильной тревоги любимые и привычные занятия, созерцание природы хоть и не утешают, но, тем не менее, помогают переживать неопределенность. За пределы переживания «здесь и сейчас» выходит целостное переживание себя во времени через свое соизидание, свой след на земле.

Автономность. Усадебная жизнь Андрея Болотова — автономный мир по отношению к государству в целом и к Москве, ближайшему крупному городу, в частности. В суждениях о карантинных мерах (нерешительных и запоздалых) присутствует оценка крупного города как содержащего угрозу для безопасности усадебной жизни, которая в рамках имения обустроивается и контролируется независимо, собственными силами. На автономность, удаленность от города возлагаются надежды как в силу дистан-

цированности, так и в силу самообеспеченности. В рассматриваемом отрывке автономность в тексте автора звучит также в словах о советательных решениях, независимом самодостаточном хозяйствовании, свободе от внешней оценки. В речи автора наряду с «я» часто звучит «мы» как целостное восприятие круга семьи и домочадцев.

Актуальность для исследования феноменов современности

Жизненный путь Андрея Болотова — амплификация смыслообразующего решения современного горожанина, переехавшего жить за город на постоянное жительство. Его стремление выйти в отставку, удалиться от придворной жизни и преимуществ чиновничьей службы изначально продиктовано желанием жить в своем имении и заниматься садоводством, будучи человеком вольным, опирающимся на собственные усилия, а не на связи или пропитание от государства: «я бы никуда не хотел, а желал бы всего более удалиться в свою деревнишку, и питаться в ней чем Бог послал и своими трудами» [1. С. 460–463]. Преобразование своего имения и садоводство — средоточие его загородной жизни, но к преобразованию он подходит, с одной стороны, как городской человек, искушенный разнообразием мира и представлений о мире, а с другой — как житель, горячо любящий родные места и родную природу.

Следующие *особенности жизненного мира* Андрея Болотова, его

переживаний и смыслов в период его деревенской жизни представляются нам важными для данного исследования:

Садоводство, родное имение — средоточие интересов и надежд. Жизненные события и переживания разворачиваются в этом пространстве.

Замкнутость и независимость ведения хозяйства Болотова — не мизантропия, а скорее, поглощенность своими планами и занятиями. Опыт жизни в высшем свете помогает Болотову вести спокойную деревенскую жизнь; близость к свету и как следствие — вовлеченность в чужие проекты Болотов воспринимает как возможную угрозу своему образу жизни с его спокойствием и свободой.

Умеренность — важная жизненная установка Болотова: «положил во всю будущую деревенскую жизнь свою за главное правило себе почитать, чтоб не гоняться никак за живущими не по своим достаткам, а держаться как можно умеренности и середины».

Негативные события повседневной жизни как будто малозначимы для автора текста — в сопоставлении с радостью от процесса и плодов своего труда, созерцания и общения. При столкновении с трудностями Болотов быстро обретает душевное равновесие.

Деревенский образ жизни Болотова — деятельностно-созерцательный. Автор подчеркивает цикличность и регулярность своих дневных и ежегодных занятий, их сцепленность с духовной жизнью. Установ-

ленный Болотовым распорядок дня, ежедневные молитвы прочитываются нами как основа плодотворности его трудов, осмысленности жизни, счастливых переживаний.

При прочтении автобиографических текстов Болотова, связанных с его жизнью в деревне, возникает ощущение простоты и легкости его жизненного мира [4]: чувства сильны и непосредственны, наиболее часто упоминаются радость, восхищение и удовольствие, совладание с трудностями — процесс в большинстве случаев скоротечный, подразумевающий принятие решения или обстоятельств.

Жизненный мир автора суверенен [14], сцеплен с миром природы, деревенской жизнью и своей ролью в этой жизни, включая жизнь всего имения. Парадоксальным образом простой и легкий мир одновременно оказывается миром трудным и сложным [4], миром созидаемым, в котором природа, человек, его мышление и переживания неразрывны в едином бытии [16].

Автономность и суверенность — одна их определяющих и отличительных характеристик этого жизненного мира. Представляется очевидной ее связь с жизненной устойчивостью и способностью к самосовладанию с трудностями.

Сопоставление особенностей жизненных миров

В качестве текстов сопоставления использовались заметки, самоописания, реплики, комментарии, опубликованные в соцсетях в фев-

рале — апреле 2020 года. Критерии отбора: отбирались тексты жителей мегаполиса и бывших горожан, перебравшихся жить за город или в деревню, в которых авторы упоминали о том, как события, связанные с пандемией коронавируса, повлияли на их жизнь, переживания и восприятие происходящего. Также были использованы отрывки из писем русских писателей, в которых есть упоминания о переживаниях, связанных с эпидемиями холеры 30-х и 90-х годов позапрошлого столетия, которые многократно цитировались в интернет-журналах и обсуждались в соцсетях в связи с пандемией.

При прочтении и анализе текстов в фокусе внимания оставались вопросы, поставленные к центральному тексту.

Бывшие горожане отмечают, что их образ жизни остается прежним: «Как в сарай ходила и по двору, так и ничего не изменилось», «Улицы нашего городка во время эпидемии ничем не отличаются от улиц обычной жизни в будние дни — пусты в любое время суток», «В глуши все спокойно», «Полно работ по хозяйству. Устраиваю грядки, навожу порядок вокруг дома». Загородная жизнь обретает еще большую ценность как *пространство свободы, спокойствия, стабильности*. Авторы высказываний подчеркивают значимость автономности, зависимости собственной жизни от собственных усилий и опыта («главное — хорошо подготовиться»). В переживаниях загородных жителей можно заметить озабоченность; практически нет упоминаний о скуке, иро-

низирования, раздражительности, что заметно контрастирует с текстами жителей мегаполиса. Тема пандемии обсуждается сдержанно, угроза не отрицается («вирус то реальный»). У заметной части загородных жителей вызывают тревогу дачники и другие жители мегаполиса, которые своим появлением в деревне могут нарушить создаваемые загородными жителями условия стабильности и безопасности.

Жители мегаполиса нередко отмечают нарушенность привычного уклада жизни: «Большая часть того, что меня согревает и питает, находится *за пределами дома*: встречи с друзьями, прогулки по городу, природа, музеи, поездки, новые пространства», «Оказалось, что мой ближний круг очень широкий, гораздо шире, чем семья. И я тоскую. И ничем не могу заменить мимолетные встречи и долгие посиделки». Возникают трудности с организацией личного времени и пространства: «Мне остро не хватает свободного места, совсем не могу сосредоточиться и писать. Плюс дико грызет тревога за детей, у которых ЕГЭ, и надо бы их организовать, а как их организуешь, если я себя организовать не могу». Для многих людей наилучшим способом совладания с тревогой и дискомфортом становится *забота о себе*: о своем физическом и душевном состоянии («баловать себя»), поддержание привычного и даже его усиление: пить кофе из дорогого сервиза, наряжаться для онлайн-конференций, создавать уютную городскую атмосферу: «пледик, подушка, подсвечник кра-

сивый... то, на что любишься в хороших кафе».

На протяжении определенного времени с момента объявления пандемии можно заметить, как отрицание опасности, иронизирование сменяются сильным беспокойством и раздражительностью. Некоторые, имея соответствующую возможность, стараются уехать за город и даже начинают думать о том, чтобы изменить свою жизнь — поселиться в деревне.

Выделение и последующее обобщение смысловых категорий и ключевых переживаний в текстах писателей-горожан (Пушкин, Тютчев, Гончаров, Чехов — в данном случае мы называем их «горожанами», подразумевая, что сельская жизнь и сельское хозяйство не являлись средоточием их жизненных и творческих интересов, не составляли смысл их жизни и деятельности), показывает, что их переживание критической ситуации в большей степени соответствует переживаниям современных жителей мегаполиса, нежели переживаниям Болотова, и с точки зрения типологии жизненных миров, ближе к реалистическому и ценностному переживанию [4]. Авторами писем упоминаются скука, злость от вынужденного долгого уединения, уныние. Эпидемия представляется досадным явлением, которое не должно было бы казаться людям их круга, и оттого не переживается как угроза, но как препятствие к привычной жизни с ее развлечением. Примечательна реплика Чехова, которому, в отличие от остальных авторов, довелось испы-

тать нюансы автономности сельской жизни: «Кстати сказать, никогда я не жил так дешево, как теперь. У нас все свое, даже хлеб свой. Думаю, что через два года все мои расходы по дому не будут превышать тысячи рублей в год».

Рассмотрение центрального текста (главы из автобиографии Андрея Болотова) об опыте переживания эпидемии как в сопоставлении с текстами современных загородных жителей и жителей мегаполиса, так и в сопоставлении с переживаниями свидетелей иных эпидемий, в историческом плане более близких к временам Болотова, позволяет предположить, что загородная жизнь, обладая уникальными характеристиками, находится в соответствии с особым способом переживания трудностей и критических ситуаций. Эти особенности, как нам представляется, в первую очередь связаны с психологической суверенностью, суверенностью жизнедеятельности и событием человека и окружающего его мира.

В ходе проведения исследования мы сочли необходимым наряду с понятием автономности задействовать понятие психологической суверенности — способности человека «контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения» [14. С. 160–161], поскольку оно включает важные особенности исследуемых явлений: переживание «аутентичности собственного бытия, создание либо принятие обстоятельств своей жиз-

ни, уверенность человека в том, что он поступает согласно собственным желаниям и убеждениям, а не следуя логике обстоятельств и воле других людей [14. С. 163].

Также стоит отметить, что особенности жизненного мира загородных жителей невольно подчеркивают и соответствующие моменту психологические исследования о переживании неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19. Их обзор [19] дает многогранную картину как самих исследований, так и трудностей, переживаемых в новых жизненных обстоятельствах. Ситуационная проблематика, фокусировка исследователей на аспектах и трудностях социальной изоляции соответствуют реалиям городской жизни. В переживании критической ситуации горожанином и загородным жителем есть общие аспекты — тревога за жизнь близких, неопределенность внешней среды. Но есть и различия, которые, как мы предполагаем, обусловлены изначально большей психологической устойчивостью и суверенностью сельской, загородной жизни как таковой. Эти различия планируется исследовать более подробно в нашей дальнейшей работе.

Заключение

С точки зрения методологии последовательность качественного анализа, предложенная Н.П. Бусыгиной, на которую мы опирались в построении своего исследования, показала свою практичность и уместность для анализа текстовых

данных. Феноменологические звенья в анализе данных помогают сохранить «на карте» исследуемого феномена ту информацию, которую исследователь может проигнорировать, опираясь в своей интерпретации на «общеизвестные» данные об авторах, его текстах, историческом контексте. Такой феноменолого-герменевтический тип анализа имеет пространственно-временной объем и позволяет составить целостное и представление о феномене, выделить его наиболее примечательные, значимые характеристики.

Анализ главы автобиографии А.Т. Болотова, где он описывает переживание критической ситуации — эпидемии чумы — в контексте своей деревенской жизни, позволил нам выделить центральные темы в его тексте, которые послужили отправной точкой в исследовании переживаний и смыслов, конституирующих жизненный мир автора.

Отвечая на вопрос о том, какие переживания и смыслы конституируют жизненный мир современных горожан, перебирающихся жить за город или в сельскую местность, насколько они инвариантны, и соответствуют ли они переживаниям и смыслам своих предшественников, мы считаем возможным обозначить *общие* черты, связанные, в первую очередь, с автономностью и суверенностью сельской или загородной жизни.

Психологическая суверенность является ключевым фактором, способствующим совладанию с критическими ситуациями. Можно предположить, что автономность жиз-

неустройства сопряжена с предпочтением держаться в стороне от тех или иных внешних видов помощи, например, экономической помощи от государства или личной помощи психотерапевта, и находить поддержку в себе самом, в своем бли-

жайшем окружении или сообществе, в своей духовной жизни — это предположение планируется проверить в наших дальнейших исследованиях, посвященных жизненному миру горожан, переехавших жить за город или в сельскую местность.

Литература и Интернет источники

1. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. — Москва: Современник, 1986. — 767 с.
2. Бусыгина Н.П. Феноменологический и герменевтический подходы в качественных психологических исследованиях // Культурно-историческая психология. — 2009. — Т. 5. — № 1. — С. 57–65.
3. Василюк Ф.Е. Историко-методологический анализ психотерапевтических упований // Московский психотерапевтический журнал. — 2007. Юбилейный выпуск, 1992–2007. — С. 44–70.
4. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. — Москва: Изд-во МГУ, 1984. — 200 с.
5. Виноградская О.Я. Онтологические основания переезда горожан в деревню // Крестьяноведение. — 2018. — Т. 3. — № 4. — С. 123–135. doi: 10.22394/2500-1809-2018-3-4-123-135
6. Виноградская О.Я. От-чего горожане едут в деревню: феноменология и практика // Крестьяноведение. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 140–155. doi: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-140-155
7. Гришина Н.В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. — 2018. — Т. 9. № 3. — С. 10–20. doi: 10.17759/sps.2018090302
8. Квале С. Исследовательское интервью. — Москва: Смысл, 2003. — 301 с.
9. Клейтон С., Ирхин Б.Д., Нартова-Бочавер С.К. Идентификация с природой в России: валидизация метода и связь с заботой о людях и растениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 85–107.
10. Кретова Л.А. Бегство из мегаполиса: обретение себя, ностальгия и духовность современного человека // Материалы VII Научно-практической конференции с международным участием «Границы понимания» (г. Москва, 21–23 июня 2019 г.). — Москва: Ассоциация понимающей психотерапии, 2019. — С. 71–83.
11. Кретова Л.А. Жизненный мир сада: надежды и кризисы загородной жизни // Материалы VI Научно-практической конференции с международным участием «Понимающая психотерапия: основы и пути развития» (г. Москва, 22–24 июня 2018 г.). — Москва: Ассоциация понимающей психотерапии, 2018. — С. 46–49.
12. Меньшикова Л.В., Левченко Е.В. Об истории становления понятия «жизненный мир» в психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 16. — 2015. — № 2. — С. 4–9.
13. Нартова-Бочавер С.К. Средовая идентичность личности и моральные мотивы // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. — Москва: Институт психологии РАН, 2019. — С. 156–163.
14. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 400 с.
15. Печин Ю.В. Ценностные основания мотивации личности (на материале исследования труда горожан-дачников): Автореф... канд. психол. наук. — Новосибирск, 2008. — 23 с.
16. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / Под ред. К.А. Абульхановой, А.Н. Славской. — Санкт-Петербург: Питер, 2003. — 512 с.
17. Улановский А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. — Москва: Смысл, 2016. — 255 с.
18. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Москва: Академический Проект, 2013. — 460 с.

19. Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19. [Электронный ресурс] // ФГБУН Институт психологии РАН. — Режим доступа: http://ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html (дата обращения 29.04.2020).
20. Blasiak R. Return to rural communities: Resilience over efficiency. — Режим доступа: <https://ourworld.unu.edu/en/return-to-rural-communities-resilience-over-efficiency> (дата обращения: 04.04.2020)
21. Freed A. Exploring the link between environmental identity, behaviors and decision making (Doctoral dissertation, Michigan State University). 2015. — Режим доступа: https://d.lib.msu.edu/etd/3354/datastream/OBJ/download/EXPLORING_THE_LINK_BETWEEN_ENVIRONMENTAL_IDENTITY_BEHAVIORS_AND_DECISION_MAKING.pdf (дата обращения: 04.04.2020)
22. Goettlicher W. Rural Space as a Natural Space. Topoi on the educational qualities of rural space in the debate on rural school reform in Austria, 1920-1960. 2019. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/335397255_Rural_Space_as_a_Natural_Space_Topoi_on_the_educational_qualities_of_rural_space_in_the_debate_on_rural_school_reform_in_Austria_1920-1960 (дата обращения: 03.12.19)

Для цитирования:

Кретова Л.А. Особенности переживания эпидемии в условиях сельской жизни: влияние суверенности и исторические аспекты // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — № 3-4. — С. 95-108. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-09.

Сведения об авторах:

Кретова Лола Адриановна, соискатель ученой степени кандидата наук, Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН), исполнительный директор Профессиональной ассоциации психологов «Понимающая психотерапия», Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4187-1411>

Контактная информация: e-mail: lola.kretova@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-09

**FEATURES OF EXPERIENCING THE EPIDEMIC IN RURAL LIFE:
THE IMPACT OF SOVEREIGNTY AND HISTORICAL ASPECTS**

Lola A. Kretova

Institute of Psychology Russian Academy of Sciences
(13 Yaroslavskaya st., Moscow, Russia, 129366)

* lola.kretova@gmail.com

Abstract. The lifeworld of former townspeople escaping megalopolises and moving to the countryside obtains a special significance in the context of isolation and epidemic. Our goal is to describe the structure of this world, to identify its ontological features that are not determined by the historical context. Substantial autonomy and psychological sovereignty are, in our opinion, a significant part of the lifeworld of a suburban/rural resident and come to the fore when we consider their coping with critical situations. In this paper, based on the literature evidence of personal experience, we examine the specific characteristics of the experience of the epidemic as a critical situation, conditioned by the structure of the lifeworld of a suburban/rural resident. Central to our research was the autobiographical text of A. T. Bolotov about his experience of the plague epidemic of 1770–1772. It was compared with autobiographical notes of later authors and current reports of megalopolis and rural residents about their personal experience of COVID-19 pandemic. Phenomenological and hermeneutic analysis of textual data shows

*SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2020. No. 3-4, June, August*

ISSN 2076-4685

that the experience of a critical situation in rural life differs from the experience in a large city; the differences are associated with the sovereignty and simplicity of the lifeworld of suburban/rural residents.

Keywords: lifeworld, experiencing, former townspeople, sovereignty, autonomy, isolation, epidemic, resiliency, historical textual data, phenomenological approach, hermeneutic approach, country life.

References and Internet sources

1. Bolotov A.T. Zhizn' i prikl'yucheniya Andreya Bolotova, opisannye samim im dlya svoikh potomkov [The life and the adventures of Andrey Bolotov, described by him for his descendants]. Moscow: Sovremennik Publ., 1986. 767 p. (In Russ.)
2. Busygina N.P. [Phenomenological and hermeneutic approaches in qualitative psychological research. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*. 2009, Vol. 5. No. 1, pp. 57–65. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Vasilyuk F.E. Historical and Methodological Analysis of Psychotherapeutic Hopes. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal]*. 2007. Yubileinyi vypusk, 1992–2007. pp. 44–70. (In Russ.)
4. Vasilyuk, F.E. Psikhologiya perezhivaniya: Analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii [Psychology of Experience: The Analysis of Overcoming Critical Situations]. Moscow: MGU Publ. 1984. 200 p. (In Russ.)
5. Vinogradskaya O.Ya. Ontological foundations of the Townspeople Moving to the Village. *Krest'yanovedenie [Peasant Studies]*. 2018, Vol. 3. No. 4. pp. 123–135. doi: 10.22394/2500-1809-2018-3-4-123-135 (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Vinogradskaya O.Ya. Why and from What Townspeople Move to the Village: Phenomenology and Practice. *Krest'yanovedenie [Peasant Studies]*. 2019, Vol. 4. No. 3. pp. 140–155. doi: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-140-155 (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Grishina N.V. The problem of the conceptualization of context in modern psychology. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*. 2018. Vol. 9. No. 3, pp. 10–20. doi:10.17759/sps.2018090302 (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Kvale S. Issledovatel'skoe interv'yu [Research Interviewing]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 301 p.
9. Kleiton S., Irkhin B.D., Nartova-Bochaver S.K. Environmental Identity in Russia: Validation and Relationship to Concern for People and Plants. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*. 2019. Vol. 16. No. 1. pp. 85–107. DOI: 10.17323/1813-8918-2019-1-85-107 (in Russ.)
10. Kretova L.A. Begstvo iz megapolisa: obretnie sebya, nostalg'iya i dukhovnost' sovremennogo cheloveka [Escaping from mrgalopolis: finding true self, nostalgia and spirituality of modern man]. Materialy VII Nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Granitsy ponimaniya» (g. Moskva, 21–23 iyunya 2019 g.) [Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference "Boundaries of understanding"]. Moscow: Assotsiatsiya ponimayushchei psikhoterapii Publ., 2019, pp. 71–83. (In Russ.)
11. Kretova L.A. Zhiznennyi mir sada: nadezhdy i krizisy zagorodnoi zhizni [The life-world of the garden: the hopes and the crises of suburban life]. Materialy VI Nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Ponimayushchaya psikhoterapiya: osnovy i puti razvitiya» (g. Moskva, 22–24 iyunya 2018 g.) [Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference "Co-experiencing psychotherapy: the foundation and the ways of development"]. Moscow: Assotsiatsiya ponimayushchei psikhoterapii Publ., 2018. pp. 46–49. (In Russ.)
12. Men'shikova L.V., Levchenko E.V. About the historical formation of the concept of the «life-world» in psychology. *Vestnik SPbGU [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. Ser. 16. 2015. No. 2. pp. 4–9. (in Russ.)
13. Nartova-Bochaver S.K. Sredovaya identichnost' lichnosti i moral'nye motivy [Environmental identity and the person's moral motives]. In Zhuravlev A.L (eds) *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti [Methodology, theory, history of personality psychology]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2019. pp. 156–163. (In Russ.)

14. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii [A sovereign man: a psychological study of the subject in his being]. St. Petersburg: Piter Publ., 2008. 400 p. (in Russ.)
15. Pechin Yu.V. Tsennostnye osnovaniya motivatsii lichnosti (na materiale issledovaniya truda gorozhan-dachnikov). Avtoref. kand. psikhol. nauk [Value bases foundations of personal motivation (based on the study of suburban labor of urban residents) Ph. D. (Psychology) Thesis]. Novosibirsk, 2008. 23 p. (In Russ.)
16. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and world]. In Abul'khanova K.A. (eds). St. Petersburg: Piter Publ., 2003. 512 p. (in Russ.)
17. Ulanovskii A.M. Fenomenologicheskaya psikhologiya: kachestvennye issledovaniya i rabota s perezhivaniem [Phenomenological psychology. Qualitative research and work with experience]. Moscow: Smysl Publ., 2016. 255 p. (in Russ.)
18. Khaidegger M. Bytie i vremya. Per. s nem. V.V. Bibikhina [Being and Time]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2013. 460 p. (in Russ.)
19. Kharlamenkova N.E., Bykhovets Yu.V., Dan M.V., Nikitina D.A. Perezhivanie neopredelennosti, trevogi, bespokoistva v usloviyakh COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Experiencing uncertainty, anxiety, and uneasiness in the conditions of COVID-19]. FGBUN Institut psikhologii RAN. Available at: http://ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1 (Accessed 29.04.2020). (in Russ.)
20. Blasiak R. Return to rural communities: Resilience over efficiency. Available at: <https://ourworld.unu.edu/en/return-to-rural-communities-resilience-over-efficiency>. (Accessed: 04.04.2020)
21. Freed A. Exploring the link between environmental identity, behaviors and decision making (Doctoral dissertation, Michigan State University). 2015. Available at: https://d.lib.msu.edu/etd/3354/datastream/OBJ/download/EXPLORING_THE_LINK_BETWEEN_ENVIRONMENTAL_IDENTITY_BEHAVIORS_AND_DECISION_MAKING.pdf (Accessed: 04.04.2020)
22. Goettlicher W. Rural Space as a Natural Space. Topoi on the educational qualities of rural space in the debate on rural school reform in Austria, 1920-1960. 2019. Available at: https://www.researchgate.net/publication/335397255_Rural_Space_as_a_Natural_Space_Topoi_on_the_educational_qualities_of_rural_space_in_the_debate_on_rural_school_reform_in_Austria_1920-1960 (Accessed: 03.12.19)

For citation:

Kretova L.A. Features of Experiencing the Epidemic in Rural Life: the Impact of Sovereignty and Historical Aspects. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2020. No. 3-4. P. 95-108. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-09 (in Russ.)

Information about the author(s):

Kretova Lola Adrianovna, PhD Applicant at Institute of Psychology Russian Academy of Sciences, Managing Director at Russian Association for Co-experiencing Psychotherapy, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4187-1411>.

Contact information: e-mail: lola.kretova@gmail.com